

Фан Цзянь почувствовал, как пространство вокруг него наполнилось беспокойным движением водных элементов.

В этом месте никто, кроме Сайвэй, не мог вызвать столь масштабное возмущение стихии.

Неужели он задел его самолюбие, когда силой вышвырнул его с помощью магии? Неужели он настолько раним?

Фан Цзянь не мог взять в толк, что происходит. Он поднялся с дивана и откинул полог палатки, но его рука наткнулась на руку Сайвэй. Тыльные стороны их ладоней соприкоснулись, издав тихий хлопок.

— Как раз собирался войти? — спросил Фан Цзянь.

Сайвэй помедлил, кивнул, опустил руку и с улыбкой ответил:

— Да.

Фан Цзянь прищурился. Ему казалось, что Сайвэй что-то скрывает. От него веяло какой-то странностью.

Сайвэй выглядел слегка надутым, а возможно, в его настроении сквозило и легкое разочарование.

Мобоэр слегка нахмурился:

— Как жаль. Мы ведь наловили столько рыбы в этом озере.

— Этот Мобоэр, — проворчал Сайвэй, — он недоброжелателен не только к тебе, но и ко мне.

Сайвэй был уже на грани того, чтобы окончательно возненавидеть Мобоэра.

Закончив разговор, Фан Цзянь вернулся в палатку. Это была всего лишь учебная тренировка для новичков, и по правилам победа над отрядом ради получения баллов была вполне законной.

В конце концов, люди — существа эмоциональные, а кто не любит красавцев?

— Смогу, — ответил Сайвэй.

Мобоэр внешне выглядел разочарованным, но в душе ликовал. Это означало, что на ужин придет только Сайвэй, а значит, отравить его будет куда проще.

— Я же говорил тебе, что этот Мобоэр замышляет недоброе, а ты ему еще и улыбаешься, — прошептал Сайвэй, понизив голос.

Фан Цзянь посмотрел на прекрасное лицо Сайвэя. Эти мелкие вспышки ревности не вызывали у него отторжения, напротив, это было даже мило.

— Такой ревнивый? — усмехнулся Фан Цзянь.

Обернувшись, он увидел, как Сайвэй демонстративно отвернулся, надувшись, словно ребенок. Фан Цзянь не сдержал улыбки:

— Что с тобой? Неужели приревновал из-за того, что я помахал рукой тем ребятам?

Сайвэй тут же отрезал:

— Ничуть!

Когда Мобоэр ушел, Фан Цзянь сложил руки на груди и внимательно оглядел Сайвэя:

— Говори, что ты задумал?

Сайвэй делал вид, что любит луну, но все его внимание было приковано к Фан Цзяню.

Мобоэр же одарил Фан Цзяня лстивой улыбкой, лично приглашая его на ужин.

Фан Цзяню эта противоречивость Сайвэя казалась странно милой — может, дело было в его внешности? Он и сам не знал. Но ему хотелось видеть, как на этом андрогинном лице отражается больше эмоций.

— Ты хочешь разобраться с ним в одиночку? — спросил Фан Цзянь.

С чего бы Сайвэю так заботиться о команде противника?

Услышав этот вопрос, Сайвэй немного смягчился. Однако хорошее настроение длилось недолго — Мобоэр вернулся.

Фан Цзянь подумал, что Сайвэй принял приглашение только потому, что у него был свой план.

— А мне нельзя было выходить? — спросил Фан Цзянь.

В этот момент он заметил, как Мобозэр машет ему рукой, и из вежливости ответил тем же, улыбнувшись. Сайвэй, увидев это, помрачнел и отвернулся, не желая продолжать смотреть.

— Ты хочешь пойти на встречу один? — уточнил Фан Цзянь.

Он уже собирался отказать за Сайвэя, но тот, все еще притворяясь, что смотрит на луну, вдруг выпалил:

— Я обязательно пойду.

— Раз брат Фан Цзянь отказался, то брат Сайвэй не может, — настаивал Мобозэр. — Иначе это будет слишком неуважительно по отношению ко мне.

Сайвэй кивнул.

Фан Цзянь похлопал его по плечу, как старый наставник:

— Ладно-ладно, я понял. Буду начеку.

— Главное, не покалечь их и не убей, — добавил Фан Цзянь.

Сам он не любил, когда его называли красивым или прекрасным, но если эти слова относились к другим, он был только рад.

Фан Цзянь вежливо отказался от приглашения Мобозэра.

Его мучил вопрос: Сайвэй ведь сам предупреждал об опасности, исходящей от Мобозэра, так почему же он решил пойти на ужин?

Сайвэй обернулся и посмотрел на отряд противника, заметив, что Мобозэр тоже смотрит в их сторону:

— Почему ты вышел?

Голос его прозвучал слишком громко, словно Фан Цзянь попал в самую точку, заставив его смутиться и разозлиться.

— Какая еще встреча? Я не собираюсь брать с собой оружие, — буркнул Сайвэй.

— Мы ценим твое приглашение, спасибо за щедрость, — холодно ответил Фан Цзянь.

Что касается боевых навыков, то за Сайвэя Фан Цзянь не переживал.

Вернувшись в палатку, Фан Цзянь немного почитал, как вдруг снаружи раздался шум, причем довольно громкий. Вскоре все стихло.

Фан Цзянь отложил книгу и вышел. Вокруг палатки противника царил хаос: снаряжение было смыто водой, а людей и след простыл. Вероятно, их автоматически перенесло за пределы тренировочной зоны.

Увидев Фан Цзяня, Сайвэй поспешил к нему, поднимая ногами облака золотистого песка. Подойдя, он принял обиженный вид.

— Они тебя обидели? — спросил Фан Цзянь.

Хотя это отряд противника был разгромлен, по лицу Сайвэя казалось, будто это он остался в проигрыше.

Сайвэй не стал ничего скрывать:

— Они подсыпали яд в рыбу, которую мне дали.

— Ты отравился?

— Нет, я сразу увидел, что рыба отравлена.

Фан Цзянь не сдержал смешка:

— Раз ты не отравился, а пострадали только они, чего ты тогда обижаешься?

Стоило Фан Цзяню это сказать, как Сайвэй надулся еще сильнее:

— Они съели всю нормальную рыбу, а мне оставили только отравленную. Я не хотел есть яд, но очень хотел рыбы.

Его ярко-голубые глаза наполнились влагой и заблестели в лунном свете.

Фан Цзянь проявил типично мужскую прямолинейность:

— Ты что, сам не мог наловить рыбы в озере?

Сайвэй замялся. Он не смел смотреть Фан Цзяню в глаза, то и дело опуская взгляд, словно провинившийся ребенок.

Фан Цзянь не понимал, что происходит, и не хотел гадать:

— Говори прямо, чего ты хочешь? Хватит загадками говорить.

Сайвэй заерзал ногами по песку:

— Хочу, чтобы ты поймал мне рыбу.

Фан Цзянь рассмеялся:

— Только и всего? Сказал бы сразу, зачем ломаться, как девица?

Глаза Сайвэя вспыхнули:

— Ты правда готов поймать для меня рыбу?

— Я в любом случае собирался ужинать, — ответил Фан Цзянь. — Раз хочешь рыбы, на ужин будет рыба. Но не стой истуканом, пока я ловлю — разожги костер.

Сайвэй, послушный, как школьник, с ожиданием смотрел на него своими прекрасными глазами:

— Хорошо!

Для Фан Цзяня ловля рыбы была пустяковым делом. В конце концов, он был Великим магом водной стихии, это входило в его профессиональную компетенцию.

Одним движением руки он поднял со дна озера огромный водяной шар, внутри которого беззаботно плавала рыба. Эти рыбки еще не знали, что стали сегодняшним ужином.

Сайвэй, возившийся с дровами, смотрел на Фан Цзяня и чувствовал, что сам он — та самая рыбка в прозрачном шаре. Только в отличие от них, его Фан Цзянь держал не магией, а чем-то другим, и он сам добровольно позволил себя «поймать».

Лунный свет отражался в воде, золотые волосы Фан Цзяня сияли даже в холодной пустынной

ночи.

Фан Цзянь разделил водяной шар, выпустив лишнюю воду обратно в озеро, оставив лишь тонкую пленку вокруг рыбы, чтобы управлять ею.

Обернувшись, он увидел, что Сайвэй все так же глупо смотрит на него, сжимая в руках те же самые дрова. Сайвэй в панике опустил голову, пытаясь разжечь огонь, но обнаружил, что совершенно не знает, как это делается. Впервые он почувствовал себя бесполезным.

Будучи русалом, выросшим в глубинах океана, он не владел огненной магией, а других способов не знал.

— Отойди, — сказал Фан Цзянь.

— Дай мне еще немного времени, я справлюсь, — упрямо ответил Сайвэй.

Фан Цзянь подошел к нему, присел рядом и потрепал по волосам:

— Моя вина, не учел, что ты вырос в глубинах океана и ничего не смыслишь в разведении огня.

Фан Цзянь всегда считал Сайвэя, Повелителя глубинного моря, всемогущим, и это открытие лишь сделало его образ более живым и реальным.

Сайвэй послушно отошел, наблюдая, как Фан Цзянь с помощью простой Техники огненного шара мгновенно разжег костер.

— Ты владеешь не только магией воды? — удивился Сайвэй.

Фан Цзянь кивнул:

— Люди начинают обучение с мага-стажера, изучая основы всех стихий — такие как Техника огненного шара или Техника световой точки. И только став магом начального уровня, выбирают специализацию. Давай насаживать рыбу.

Сайвэй умел это делать. Они сидели у костра, нанизывая на тонкие прутья рыбу, которую Фан Цзянь удерживал в воздухе с помощью магии.

Оранжевое пламя отражалось на лице Фан Цзяня, и Сайвэй не мог отвести взгляд.

— Почему ты все время смотришь на меня? — спросил Фан Цзянь.

Сайвэй перестал скрываться и посмотрел открыто:

— Ты очень красив.

Фан Цзянь одарил его холодным, оценивающим взглядом, но Сайвэй не почувствовал угрозы.

— Ты сказал, что полюбил меня из-за моей внешности? — спросил Фан Цзянь.

Сайвэй не осознавал всей опасности этого вопроса. Если бы он ответил утвердительно, его ждал бы адский путь завоевания сердца.

Он знал, что именно привлекло его в Фан Цзяне, но выразить это словами было трудно:

— И да, и нет. Если точнее — твоя красота сыграла роль, но дело не только в ней.

Взгляд Фан Цзяня потеплел, сменившись любопытством.

Сайвэй поднял голову к луне — не настоящей, но такой же яркой.

— Это странное чувство, — начал он. — Мгновенное восхищение. Я забыл, где я и что должен делать. В голове и глазах был только ты. Твой облик, улыбка, золотые волосы, красивые глаза... И еще... какая-то энергия? Не знаю, как описать. Слово магическое усиление, исходящее от тебя. Я увидел — и почувствовал. В общем, с первого взгляда понял, что полюбил тебя.

<http://bllate.org/book/22205/2315042>